

Чжунвэнь смутно чувствовал, что на этот раз вылечить болезнь хоу Вэньчана будет не так просто, и случиться может всякое. Он не знал, стоит ли ему взять отпуск и вернуться в Цзинду. Однако в письме Жун Юэ написала, что в этом нет необходимости. Она наделась, что он ни во что не станет вмешиваться.

Естественно, это включало и ее поездку в Цзинду, чтобы вылечить старого хоу Вэньчана. В своем письме она выразилась очень ясно. Он не должен приезжать в Цзинду, пусть спокойно остается ждать ее здесь, в Цзине, а она вернется целой и невредимой.

Выехав за пределы города, Цзинь Ван не стал обгонять карету Ци Жун Юэ. Вместо этого он медленно ехал позади нее.

Из-за того, что они выехали поздно, когда уже стемнело, они не успели добраться до города, где можно было остановиться.

Им оставалось лишь разбить лагерь прямо на лоне дикой природы. У Цзинь Вана за плечами был большой опыт военных походов. Он не был новичком в таких ситуациях. Вскоре он приказал группе сопровождающих установить две палатки, одну для отдыха Ци Жун Юэ и Сюэ'эр, а другую для собственного пользования.

Его люди расселись у костра, наблюдая за тем, как уходит ночь.

Охранник Ци Жун Юэ встал снаружи палатки и крикнул: «Барышня, Цзинь Ван попросил меня пригласить вас на ужин».

Ци Жун Юэ нахмурилась. Она лучше будет голодать, из страха, что ее стошнит, если ей придется смотреть на его лицо и рот.

Она хотела отказаться, но услышала, как у Сюэ'эр урчит в животе. Вздохнув, она коротко произнесла: «Хорошо, мы придем прямо сейчас!»

Сюэ'эр смущенно прикрыла живот рукой и сказала, сухо улыбнувшись: «Барышня, я не голодна. Правда, давайте не будем есть его еду. Завтра, когда мы приедем в город, мы сможем сами купить себе поесть». Тем более, она сама виновата. Барышня позволила ей упаковать вещи, а она уделила внимание только одежде, не взяла даже хлеба или казанок, чтобы готовить.

Ци Жун Юэ покачала головой: «Все в порядке. Пойдем вместе, я тоже голодна». Она вывела Сюэ'эр из палатки и села у того костра, где в одиночестве сидел Цзинь Ван. Забыв о своем статусе, Минь Хэнчжи готовил жаренного на огне фазана. Когда Ци Жун Юэ удостоверилась, что мясо готово, она вынула из кармана небольшой квадрат ткани, обернула им ножку фазана и оторвала ее. Повернувшись, она протянула ее Сюэ'эр, которая стояла у нее за спиной: «Давай, ешь!»

Сюэ'эр лишь руками всплеснула. Даже если Цзинь Ван еще не ел, Сяоце тоже не ела. Как она могла начать есть первой?

Ци Жун Юэ одарила ее легкой улыбкой: «Глупышка, ешь давай!»

Сюэ'эр почувствовала приятный аромат мяса, и ее живот отозвался радостным урчанием. Зная, что Сяоце смотрит сквозь пальцы на всякие условности, она больше не стала отказываться, а просто взяла инициативу в свои руки и сказала с улыбкой: «Спасибо, Сяоце!»

Ци Жун Юэ хихикнула. Если Сюэ'эр была мила с кем-то, то от души, если ненавидела, то всем сердцем. Наблюдать за ее поведением всегда было забавно.

Ци Жун Юэ накрыла еще одну птичью ножку кусочком ткани и оторвала ее. Она повернулась спиной, так что Цзинь Вану был виден только ее затылок, и вгрызлась зубами в ароматное мясо.

Минь Хэнчжи усмехнулся. Эта девушка действительно что-то с чем-то. Даже если она не смотрела на него с самого начала и до конца, всё равно отвернулась, чтобы поесть. Так она выражает свое недовольство?

Когда она закончила есть, у нее на губах остались жирные пятна. Зрачки Цзинь Вана яростно сузились. То, как она вытерла их, напомнило ему манеры Тянью. Впервые он встретился с Тянью на дворцовом банкете. Тогда ей было одиннадцать лет, и она была стройной и грациозной.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1451542>